

Высшее профессиональное образование

БАКАЛАВРИАТ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УЧЕБНИК

Под редакцией Л. М. МОСОЛОВОЙ

*Рекомендовано
НМС по культурологии
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений*

Москва
Издательский центр «Академия»
2013

УДК 008(075.8)

ББК 71я73

К906

Авторы:

К. Г. Антонян — п. 2.2.6 (совм. с А. В. Коневой); *Т. В. Артемьева* — п. 3.1.4 (совм. с Л. В. Никифоровой и Е. Н. Шпинарской); *В. А. Белоус* — гл. 4 (совм. с Н. А. Кривич); *А. В. Бондарев* — п. 2.2.9; *В. Н. Бондарева* — словарь основных терминов; контрольные вопросы, задания для самостоятельной работы (по главам); *А. В. Венкова* — п. 3.2.2, 3.2.3; *А. В. Конева* — п. 2.1.2, 2.2.6 (совм. с К. Г. Антонян), глава 6; *Н. А. Кривич* — п. 3.1.3 (совм. с А. Ю. Чукуровым), гл. 4 (совм. с В. А. Белоус); *Ю. В. Лобанова* — п. 3.1.2, 3.2.1; *М. Л. Магидович* — п. 2.2.5, глава 7; *Л. М. Мосолова* — предисловие, гл. 1; п. 2.2.1, 2.2.2, 2.2.3, 2.2.10, 3.1.1; *Л. В. Никифорова* — п. 3.1.4 (совм. с Е. Н. Шпинарской и Т. В. Артемьевой); *О. В. Плебанек* — п. 2.2.4; *О. С. Сапанжа* — глава 5; *М. С. Уваров* — п. 2.1.1, 2.1.3, 2.1.4, заключение; *А. Ю. Чукуров* — п. 2.2.8, 3.1.3 (совм. с Н. А. Кривич); *Е. Н. Шпинарская* — п. 3.1.4 (совм. с Л. В. Никифоровой и Т. В. Артемьевой); *М. Н. Яковлева* — п. 2.2.7

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор, зам. заведующего кафедрой ЮНЕСКО, директор научно-образовательного центра Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ *О. Н. Астафьева*;
доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства РГУ, ведущий научный сотрудник отдела теории искусства Государственного института искусствознания, заместитель председателя научного совета РАН «История мировой культуры» *И. В. Кондаков*

Культурология : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [К. Г. Антонян, Т. В. Артемьева, В. А. Белоус и др.] ; под ред. Л. М. Мосоловой. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 352 с. — (Сер. Бакалавриат).

ISBN 978-5-7695-9589-9

Учебник создан в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами по направлению подготовки бакалавров, предусматривающими изучение дисциплины «Культурология».

В учебнике излагаются основы философского понимания культуры и краткая история развития зарубежной и отечественной культурологической мысли. Рассматриваются проблемы теории культуры, дается описание крупных историко-культурных эпох и соответствующих этапов культуры в развитии человечества с их основными достижениями. Культура России представлена как органическая часть мирового историко-культурного процесса. Особое внимание уделяется описанию современной культуры, ее проблемам, что важно для приобретения студентами знаний об окружающем мире и навыков адаптации к современному сложному социокультурному реалиям.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования. Может быть полезен преподавателям, аспирантам, культурологам и всем интересующимся вопросами культурологии.

УДК 008(075.8)

ББК 71я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Коллектив авторов, 2013

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

ISBN 978-5-7695-9589-9

Учебник посвящен изучению современной науки о культуре. В нем культура рассматривается как особый зародившийся на планете удивительный феномен, являющийся результатом творчества человека. Именно культура стала выражать тот качественно особый способ существования и эволюции людей, который отличает их от других земных обитателей. Появившись очень рано, культура довольно поздно стала постигаться человеческим разумом, ее долго отождествляли с социумом.

Со времени формирования классической науки в XVII—XVIII вв. ученых главным образом интересовало познание тайн природы, а затем в XIX—XX вв. — исследование социально-экономических систем и человека как общественно-политического существа. В наши дни продолжается активное изучение природы и общества. Вместе с тем проблема человека и его культуры все больше смещается в центр современной научной мысли.

Дело в том, что созданный умом и руками человека грандиозный мир культуры стал чрезвычайно сложным и противоречивым, вошел в кризисное «турбулентное» состояние, и его последующее развитие трудно предсказывать и проектировать без систематизации и обновления подходов к рассмотрению накопленного опыта. Речь идет о том, что в современном внебиологическом организме культуры существует разлад, дисбаланс между развитием ее различных сфер: технико-технологической и нравственной, материально-экономической и правовой, массово-коммуникативной и образовательной, политической и морально-ценностной, художественной и идеологической и т. д.

Культурология в качестве особой дисциплины, призванной системно и целостно изучать мир человеческой культуры, способна стать одним из подлинно научных инструментов в борьбе за построение более гармоничного и достойного человеческого существования. Большое будущее предрек культурологии один из ее основоположников Лесли Уайт. Он предположил, что открытие культуры когданибудь станет в истории в один ряд с гелиоцентрической теорией Коперника или открытием клеточной основы всех форм жизни.

С тех пор прошло более полувека. Различные варианты научного исследования культуры, особенно культурных практик, успешно развиваются в европейских странах. Однако культурология как особая система научных знаний сложилась именно в России, и она открыта для наращивания и углубления дискурса о феномене культуры. По мнению целого ряда крупных ученых, культурология стала одним из национальных достояний, которым с полным основанием наша страна может гордиться¹.

К сожалению, новаторские знания о культуре слабо и медленно осваиваются современным обществом. Тому есть разные причины. Среди них — недооценка или несерьезное отношение к наукам о человеке, обществе и культуре, склонность соотечественников искать все лучшее и новаторское в науке за рубежом. Несмотря на поразительную многогранность культуры грубо ошибочной является ее одномерная трактовка, сведение лишь к искусству, музеям, охране памятников истории и массовым шоу. Это не только затрудняет понимание культуры, но и опасно, потому что искажает представление о социокультурных реалиях и лишает возможности адекватного управления ими. Немаловажно также влияние ряда «иррациональных глобальных тенденций», подавляющих научную ценность рациональных, строгих знаний о человеке, обществе и культуре².

В этих условиях необходимы систематические усилия, чтобы знания о культуре распространялись и помогали людям более адекватно понимать мир и себя, перспективы своего существования. Одним из целенаправленных и системных способов распространения этих знаний является образование. Культурология должна стать базовым предметом в системе образования и подготовке кадров, а не дисциплиной по выбору, как это часто случается.

В соответствии с растущим интересом к вопросам истории и теории культуры, а также проблемам ее современного состояния и динамики российские ученые создали большую базу учебной литературы, даже несколько ее поколений. Однако знания о культуре интенсивно развиваются, аккумулируются и наращиваются. Поэтому возникает необходимость обновлять учебную литературу. Рост знаний о культуре заставляет также пересматривать соответствующие учебные программы и учебные планы подготовки профессиональных культурологов и специалистов в сферах естествознания и техники, в социальной и гуманитарной науке и практике.

¹ См.: *Маркарян Э. С.* Науки о культуре и императивы эпохи. — М., 2000. — С. 9.

² Там же. — С. 29—42.

В этом учебнике освещены итоги современных исследований культуры. Он соответствует рекомендациям нового Федерального государственного образовательного стандарта по подготовке бакалавров гуманитарного направления и состоит из двух частей — инвариантной (предназначенной для обязательного изучения всеми студентами) и вариативной (для дополнительного, факультативного изучения). Учебник построен по образцам модульной системы обучения с учетом отличий между философией культуры, культурологией и частными науками о разных явлениях культуры, уровни познания в которых в прежних учебниках зачастую смешивались. Каждый модуль (Глава) имеет относительно самостоятельное значение и может использоваться на разных этапах освоения науки о культуре.

Глава первая посвящена изучению современной этимологии термина «культура», историческому развитию представлений о культуре от мифологического типа до современного научного логоса. Здесь рассматривается становление культурологической мысли в недрах гуманитарного знания и философии. Специальный параграф знакомит читателя с особенностями рождения культурологии.

Глава вторая раскрывает философские основания изучения культуры, или философию культуры, и теоретическую культурологию. В ней излагаются современные взгляды на место культуры в системе бытия, ее природу и сущность, на роль человека как творца и творение культуры, дается описание ценностного пространства культуры, а также основных методологических приемов познания культурных реалий.

Данная глава посвящена также объяснению особенностей культурологии как специального учения о системном и целостном постижении феномена культуры. Здесь раскрывается предмет культурологического познания, структура наук о культуре и строение собственно культурологии, ее место в системе современного научного знания, а также главные категории, узловые проблемы теории культуры, основные направления исследований феномена культуры.

Глава третья освещает специфику исторической культурологии. В ней дается не событийно-фактологическая история культуры (что является прерогативой исторической науки), а генерализация представлений об исторических типах культуры, создаваемых из века в век различными человеческими общностями, начиная от архаических и доиндустриальных и завершая культурным творчеством современного постиндустриального общества.

Авторы учебника пытались преодолеть традиционный для этого жанра культурологической литературы европоцентризм, обращаясь к культурным явлениям различных стран мира.

Глава четвертая посвящена прикладной культурологии. Ее содержание связано с анализом возможностей применения положений теоретической и исторической культурологии к изучению и развитию современных социокультурных практик.

Во второй, *вариативной части* учебника в качестве дисциплин по выбору предлагаются актуальные курсы по отраслевой культурологии: культурология музейности, культурология моды и культурная идентичность.

Учебник также включает в себя вопросы для самопроверки освоенных студентами знаний, задания для самостоятельной работы, перечни основной и дополнительной литературы, а также словарь основных терминов.

Цель учебника — помочь студентам освоить культурологические знания, обрести культурологическую компетентность для того, чтобы адекватно понимать феномен культуры, закономерности культурных процессов, иметь представление о содержании и перспективах развития современного мира человека, а также для того, чтобы использовать культурологические знания в своей профессиональной деятельности.

Учебник написан коллективом кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург). В состав авторского коллектива вошли: кандидат культурологии, доцент К. Г. Антонян; доктор философских наук, профессор Т. В. Артемьева; кандидат педагогических наук, доцент В. А. Белоус; кандидат культурологии, доцент А. В. Бондарев; кандидат культурологии, доцент В. Н. Бондарева; кандидат культурологии, доцент А. В. Венкова; кандидат философских наук, доцент А. В. Конева; кандидат культурологии, доцент Н. А. Кривич; кандидат культурологии, доцент Ю. В. Лобанова; доктор социологических наук, профессор М. Л. Магидович; доктор искусствоведения, профессор Л. М. Мосолова; доктор культурологии, профессор Л. В. Никифорова; кандидат философских наук, доцент СПбГУП О. В. Плебанек; доктор культурологии, доцент О. С. Сапанжа; доктор философских наук, профессор М. С. Уваров; кандидат культурологии, доцент РГПУ им. А. И. Герцена А. Ю. Чукуров; кандидат культурологии, доцент Е. Н. Шпинарская; кандидат культурологии, доцент М. Н. Яковлева.

Научный редактор — Л. М. Мосолова (доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой теории и истории культур РГПУ им. А. И. Герцена).

ЧАСТЬ I

ИНВАРИАНТНАЯ

Глава 1

ПРОЛЕГОМЕНЫ К КУЛЬТУРОЛОГИИ. ПУТИ ПОСТИЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИИ

Более двух тысяч лет многие европейские народы пользуются термином «культура». Он употребляется не только в академических кругах, но и в обыденной жизни людей. Его значение сначала кажется простым и ясным. Между тем при внимательном рассмотрении содержания этого понятия оно оказывается одним из самых трудных и поздно постигаемых наукой, потому что за ним кроется наиболее сложное и фундаментальное явление человеческого бытия. Совершим краткий экскурс в многовековую историю осмысления феномена культуры европейской гуманитарной мыслью.

1.1. Слово «культура» как этимологическая загадка

Обратимся сначала к древним смысловым пластам слова культура (*cultura*). В «золотой латыни» древности, унаследовавшей еще более ранние значения индоевропейских слов-концептов, или «сгустков смыслов», культура понималась как неотделимая от человека его *деятельностная сущность*. Архаической глагольной основой этого термина являются слова *colo*, *colere*, которые образуют обширное этимологическое гнездо: *обживать*, *обрабатывать*, *возделывать*, *взрачивать*, *заботиться*, *улучшать*, *совершенствовать*, *развивать* и т. п. Лингвисты возводят эти формы к древнему индоевропейскому *ruel* — *двигаться*, *вращаться*, полагая, что этот глагольный корень «означал действия, имеющие субъектом как вещь (откуда “колесо”), так и человека — отсюда значение “находиться в каком-либо месте” (по той же семантической модели, что и новое русское “вращаться в каком-либо обществе”)»¹.

¹ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М., 1997. — С. 15.

В поисках разгадки этимологических корней термина «культура» ряд ученых обращались к наиболее древнему индоевропейскому языку — санскриту, носители которого участвовали в становлении многих древних народов Европы и Азии (греков, римлян, иранцев, индоариев, германских племен, протославян и др.). Исследователи полагают, что индоевропейская языковая семья существовала уже в V—IV тысячелетиях до н. э., затем она разделилась. Наиболее древние письменные тексты на санскрите относятся ко II тысячелетию до н. э. Русский язык относится к индоевропейской языковой общности, особенности которой вполне достоверно реконструируются современной наукой.

Существует интересная трактовка термина «cultura» на основе санскрита, когда в нем выделяются несколько составляющих «слов — слогов»: «cult» (от лат. *cultus*) — почитание, поклонение, забота; «u» — бог, божество; «ra» — свет, солнце. Возможно первоначальный смысл слова «культура» означал *поклонение богу солнца, света*, и в этом выражалась сопричастность древнего человека космосу, упорядоченному универсуму¹. В частности Н. К. Рерих писал, что «культура есть почитание Света»². Заметим, что религиозный культ как способ почитания, возвеличивания богов всегда связан с определенными действиями: телодвижениями (поклониться, креститься, воздевать руки, махать руками, двигать по кругу и др.), чтением или пением определенных текстов, восклицаниями и тому подобное. Это целая жестово-словесная система значений. Гипотетически можно предположить, что почитание солнца как божества было связано с воздеванием (поднятием рук к небу) и произнесением имени бога солнца. На востоке по представлениям древних китайцев культура (вэнь) связана с образами движущихся сил на небесах. Они образуют небесный узор. Это зримый образ мирового согласия, подобный «узору» человеческой культуры как образу стилизованной и доставляющей эстетическое наслаждение жизни³.

В Европе впервые слово «культура» стали использовать в своих письмах и трактатах поэты и ученые Древнего Рима. Как правило, существительное «культура» бытовало только в словосочетаниях, означая улучшение того, с чем сочеталось. Государственный деятель и литератор Марк Порций Катон написал трактат о *культуре земледелия* — «*agricultura*». В нем речь шла не только о специальной обработке земли, но и особом эстетическом отно-

¹ Пивоваров Д. В. Идеал в культуре. Проблема авторства // Человек как творец культуры. Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Творец и культура» (16—17 декабря 1997 г). — Екатеринбург, 1997. — С. 25.

² Рерих Н. К. Культура и цивилизация. — М., 1997. — С. 42.

³ Малявин В. Конфуций. — М., 1992. — С. 206.

шении к возделанной природе. Выдающийся римский оратор Марк Тулий Цицерон употребил слово «культура» применительно к воздействию на духовные силы человека — «*cultura anima*». По его мнению, «*cultura anima autem philosophia est*» — «философия есть культура души», так как она способна «возделывать» ум, возвышать и просветлять душу человека, устремляя его к истине, добру и свету. Подобное можно сказать обо всей духовной культуре — религии, науке, морали, искусстве и др. Словосочетание «*cultura juris*», например, означало выработку правил поведения в обществе.

Только с XVIII в. слово «культура» стало употребляться в Европе как самостоятельное существительное. Его значение обогащалось и в каждом национальном языке обретало свою специфику. В Германии, например, этот термин имел две смысловые особенности. В первом случае — *преобразование природы* с помощью знания и ремесел, т. е. интеллектуальное и материальное достояние, созданное человеком. Во втором случае чаще употреблялось слово *Bildung* — *образование, формирование, просвещение, воспитание* человека.

В русскую лексику слово «культура» вошло в 1767 г. благодаря изданию в Москве латинско-русского словаря «Лексикон латинский, с геснерова этимологического лексикона на российский язык переведенный». В нем рассматриваемый термин представлен как производная форма от глагола «*солю*» — «*пашу*» или «*орю*» и «*почитаю*». В более поздних словарях слово «культура» обозначало «*возделывание*», «*обработка*», «*земледелие*», «*воспитание*», «*образование*» и «*почитание*». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля (1864) это слово трактуется следующим образом: «*Культура — обработка и уход, возделывание, возделка; образование, умственное и нравственное; говорят даже культивировать вместо обрабатывать, возделывать, образовывать*». В XIX и XX вв. значение слова «культура» зачастую использовалось как синоним терминов «просвещение», «гуманность», «образованность», «разум», «воспитанность».

Таким образом, первичные смысловые наполнения слова «культура» сопряжены с многообразными действиями человека, с результатами адаптивного и вместе с тем творчески преобразовательного отношения человека к природе, обществу и самому себе, т. е. с тем, что создано его разумом и руками. Постигание этимологии слова «культура» очень важно, потому что «куст» буквальных первичных смыслов всегда является той прочной основой, на которой держатся последующие исторические метаморфозы этих смыслов, а также содержательные определения, если слово становится научным понятием, категорией.

1.2. Мифологическое толкование человеческого опыта в древности

Особенность своего существования в пространстве Земли и Неба человек ощутил в глубокой древности и попытался описать его в определенной системе общественного сознания. Исторически первым типом мышления человечества было *донаучное мифологическое мышление*. Миф представляет собой самый ранний способ освоения реальности, способ мироощущения и миропонимания, соответствующий уровню духовно-практического творчества человека того времени. Для него характерно отождествление всего живого и неживого, оперирование аналогиями, разного рода магическими образами и символами. Своеобразие мифологического миропредставления древнего человека определялось тем, что он еще не выделял себя ни из природного, ни из социокультурного целого, не разделял причину и следствие, а элементы рационального знания не отделялись от эмоциональной и аффектно-моторной сферы: они диффузно присутствовали в нерасчлененной (синкретичной) «плазме» мышления и деятельности. «Следствием этого, — отмечал известный исследователь мифологии Е. М. Мелетинский, — явилось наивное очеловечивание окружающей природной среды и вытекающая отсюда всеобщая персонификация в мифах и широкое “метафорическое” сопоставление природных и культурных (социальных) объектов. Человек переносил на природные объекты свои собственные свойства, приписывал им жизнь, человеческие чувства. Выражение сил, свойств и фрагментов космоса в качестве конкретно-чувственных и одушевленных образов порождало причудливую мифологическую фантастику»¹.

Первобытное мышление не знало отвлеченных понятий (например, таких как «человек вообще», «природа вообще», «культура вообще» и т. п.). Человек мыслил конкретно и говорил «деревьями, землей, птицами, животными, водой, людьми, вещами»². Полагая себя в качестве внешнего мира, первобытный человек делал все, что тот внешний мир делает. Он как бы повторял его жизнь. «И вот эти повторения — прямой результат редуцирующего мышления. Оно повторяет все, что попадает в его орбиту, потому что для него объект (мир) и субъект (человек) неразличимы. В нем творец и творимое отождествляется. Все видимое вокруг вновь конкретно воспроизводится в слове, вещи, действии»³.

¹ Мелетинский Е. М. Мифология / Мифы народов мира: Энциклопедия. — М., 1987. — Т. 1. — С. 12.

² Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. — М., 1978. — С. 63.

³ Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. — М., 1996. — С. 22.

Человек сам является творцом вещей, идей, образов, всей своей удивительной социально-культурной среды. Однако в древности все свои создания он приписывал другим — силам природы, космоса и их божественным персонификациям. Он поклонялся этим силам, придумывая ритуально-регулятивные способы поведения людей. Так складывались грандиозные мифы о богах и героях, «подаривших» народам культуру.

Одно из самых чудесных созданий человеческой культуры — слово, язык, речь в древней ведической мифологии персонифицируется в образе богини речи Вач (др.-инд. *vāc*, букв. *речь, слово*; рус. *говорить, вякать, вече* происходит отсюда). В священной книге древних индоариев «Ригведе» богине Вач посвящен гимн, в котором прославляются великие возможности ее словесного творчества, красноречивого влияния в пространстве богов и людей. В мифологии индейцев Центральной Америки одно из главных божеств — Кецалькоатль — не только бог-творец мира, владыка стихий, но и создатель человека и культуры. Как культурный герой он подарил людям маис (кукурузу), покровительствовал жречеству и знаниям. В Древнем Китае были широко распространены предания о Фу-си — культурном герое, которому приписывалось изобретение рыболовства, а также научение людей охоте и приготовлению пищи. Согласно мифологическим сказаниям, боги могли сами лепить и обжигать горшки. Например, по ведической мифологии, Великая Богиня-Мать Адити обучила гончарному искусству праотцов и сама «формовала укху» (кубок)¹. Многие богини древнего мира — Инанна, Деметра, Иштар, Кибела, Исида были дарительницами культурных ценностей, покровительницами тайных знаний и знаков. В мифологиях многих других народов мира присутствуют боги и мудрецы, которые научили людей возделывать растения, приручать животных, изготавливать орудия, заниматься ткачеством, пользоваться огнем, строить города и государства. Широко известен, например, древнегреческий миф о титане Прометее, который похитил из мастерской бога огня и кузнечного дела Гефеста огонь и обучил людей строить корабли, дома, ковать мечи, читать и писать. За дарение людям тайны огня владыка Олимпа Зевс велел приковать его к скале и подвергнуть мукам: каждый день прилетал хищный орел и клевал его печень. В арсенале мифологических текстов есть много подобных емких символических образов, в которых отражен драматизм культурного созидания.

В сознании древних народов складывались космологические модели бытия. В этом отношении весьма показателен образ «ми-

¹ См. об этом: *Мосолова Л. М.* «Обыкновенный» горшок и его культурный космос (о феномене гончарного искусства в культуре Древней Евразии) // Основы теории художественной культуры. — СПб., 2001. — С. 229 — 247.

рового дерева», в котором символически представлена макромодель мира. Корни мирового дерева (например, космического ясеня Игдрасиль из скандинавской мифологии) уходят в нижний мир подземелья, смерти, гнили, гадов — драконов, змей и других темных сил. Срединный мир — мир обитания человека олицетворяет ствол дерева и его ветви, к которым привязаны прирученные им олени и козы. На вершине космического дерева, в его кроне живут птицы (на чудесном ясене — мудрый орел, а между его глазами — ястреб). Вершина дерева сливается с небом, в дальних высотах которого находится вечность — обитель богов. В скандинавском варианте чудесное дерево соединяет все миры: там постоянно ссорятся дракон и орел («нижние» и «верхние», «темные» и «светлые» силы), а белка, снующая по дереву вверх и вниз, переносит в мир людей борьбу этих сил.

«Мировое дерево» в прочтении и интерпретации современных исследователей символически воплощает победу организованного, упорядоченного мира над Хаосом. И эта модель космоса в мифологическом сознании древних народов включала в себя, очевидно, и природу, и мир человеческой демиургии (культуру), а также небесные силы, Высший Разум. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в древних обществах не было научного объяснения происхождения и сущности феномена культуры, но ее явления мифологически постигались и красочно описывались. Вследствие этого мифы народов мира дают исследователям бесценный исторический материал, конкретные знания о множестве культурных явлений самых разных человеческих общностей во всех регионах мира. Кроме того, в метафорических описаниях деяний богов и подвигов героев ясно прослеживается мысль о невероятных трудностях и жертвованиях, сопровождающих опыт культурного творчества. Существенно также, что в мифологических моделях мира человека присутствует понимание его сложностей, противоречивости и вместе с тем единства.

Что касается научного изучения феномена культуры, то оно начинается в гуманитарной сфере в Новое время. К гуманитарному знанию относятся знания, добытые не только учеными-гуманитариями, но и художниками.

1.3. Культура в истории гуманитарного знания

В постижении человека и его невероятно многообразного индивидуального и коллективного опыта культурного творчества фундаментальную и ничем не заменимую роль выполняло и выполня-

ет *искусство*. В отличие от многих отдельных видов человеческой деятельности — познавательной, коммуникативной, преобразовательной, творчески-конструктивной, ценностно-регулятивной и других — только искусство способно представлять содержание конкретных культур целостно и изоморфно, в «образном подобии». В художественном произведении как в «волшебном зеркале» отражается «космос» человеческой культуры. Неслучайно искусство называют «*образной моделью*», «*портретом*», «*самосознанием*» культуры, будь то культура отдельной личности, конкретной нации или же целой исторической эпохи. В отношении разных культур друг к другу искусство становится «*кодом*», позволяющим проникнуть в глубинную суть представляемой им культуры того или иного народа или определенного исторического времени. Функционируя как «код» культуры, искусство выступает главным посредником во взаимопонимании народов, потому что ни в одной другой сфере человеческой деятельности так полно, непосредственно, эмоционально-чувственно не проявляется неповторимая целостность конкретной культуры¹.

Древнеегипетскую культуру, например, мы познаем, читая нравственно проникновенный текст «Беседы разочарованного со своим духом», созерцая «Большой сфинкс» или портрет несравненной Нефертити. Особенности индийской культуры XX в. преломляются в нашем сознании благодаря чтению стихов и романов Рабиндраната Тагора. Нам трудно было бы представить себе величие культуры Англии без Вильяма Шекспира и музыкального ансамбля «Битлз», а понимание «русского сердца» без Петра Чайковского, Сергея Рахманинова, Дмитрия Шостаковича и Георгия Свиридова. В процессе освоения произведений искусства происходит духовное общение, сутью которого является сопереживание, сотворчество, а это ведет людей к взаимопониманию, взаимоуважению, толерантности. Искусство обладает уникальной возможностью аккумулировать, образно воплощать и передавать поколениям культурный опыт разных народов, переводя его в индивидуальное сознание и живой духовный опыт каждого человека. Тем самым искусство культивирует те качества и черты личности, которые в наибольшей степени соответствуют совокупному опыту всех времен, основным человеческим идеалам.

В огромном арсенале художественных произведений представители гуманитарных и социальных наук черпают многообразную информацию для научного анализа проблем жизни. Однако усилий искусства в постижении культуры и научных интерпретаций

¹ Каган М. С. Искусство как феномен культуры // Искусство в системе культуры. — Л., 1987. — С. 13; *Его же*. Введение в мировую культуру. Книга первая. — СПб., 2000. — С. 83 — 111.

результатов этих усилий недостаточно. Необходимо глубоко *рационалистическое изучение сложнейшего феномена культуры*. Ведь культура — это целый океан реальных явлений. Это человек, его жест и улыбка, язык и техника, религия и политика, право и материальное производство, нравы и обычаи, оружие и молотба, сельское хозяйство и искусство, транспорт и футбол, одежда и игрушки, молитва и репрессии и многое, многое другое.

В истории науки сложилась прочная традиция изучать отдельные явления, стороны, объекты и формы культуры с помощью специальных гуманитарных (филология, история, этнография, психология, религиоведение, археология, искусствоведение и др.), а также социальных (экономика, социология, политология, демография, правоведение и др.) наук. Эти науки собрали необычайно богатый материал о действительном разнообразии мира человеческой культуры. Мы бы ничего не знали о древнейшем человечестве и происхождении культуры, если бы не кропотливые исследования в области археологии и реконструкции ископаемых остатков культур минувших эпох. Другая наука — филология — изучала письменные тексты и на основе их содержательности, языкового и стилистического анализа выявляла особенности истории и сущность духовной культуры людей. Сегодня филологию понимают как совокупность наук (лингвистики, литературоведения, фольклористики и др.), изучающих ту часть культуры народа, которая выражена в языке и его литературном творчестве. Большое значение в познании многих явлений и форм культуры, а также истории культуры разных народов сыграли искусствоведческие науки, в частности история архитектуры, музыки, живописи, театра, кино, дизайна и др. Такая социально-гуманитарная наука как этнография исследовала процессы происхождения, расселения и историю этнических общностей, их традиционную культуру. Культура является объектом исследования многих наук, и каждая из них в этом грандиозном объекте выделяет свое явление или сторону, свой предмет и соответствующий ему метод его изучения.

Трудно переоценить значимость результатов развития гуманитарных и социальных наук, изучающих конкретные явления, факты, процессы и состояния в истории культуры разных народов, когда-либо существовавших на Земле. Они стали мощной историко-фактологической, научно интерпретированной базой для более крупных обобщений в области теории и истории культуры. Многие исследователи в области филологии, истории, социологии, востоковедения перерастали рамки этих специальных наук, создавали обобщенные панорамы развития культур народов, умели конкретное явление видеть в контексте развития всей системы культуры, разрабатывали узловые проблемы теории культуры.

В таком случае они становились культурологами. На этом основании выдающимися культурологами называют филологов Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана и С. С. Аверинцева, историка Л. Н. Гумилева, востоковеда Н. И. Конрада и других ученых.

1.4. Европейский опыт философского постижения культуры

Несмотря на то что слово «культура», как уже отмечалось, существовало в лексике античного общества, ни в древности, ни в Средние века, ни в эпоху Возрождения, ни даже в XVII в., сыгравшем огромную роль в становлении естественных и гуманитарных наук, а также европейской философии, культура как специфическое явление не становилась предметом умозрения. Философская мысль обратилась к феномену культуры лишь в XVII—XVIII вв. В ряде изданий российской учебной литературы по культурологии многих европейских философов и гуманистов, таких как И. Г. Гердер, Дж. Вико, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, В. Дильтей, Г. Риккерт и некоторых других, называют «создателями культурологии». Однако это не верно, потому что они на самом деле не ставили такой цели. Эти философы были предшественниками культурологов. Опираясь на свои философские концепции, они исследовали человека, его природу, общество, мир в целом. В континууме учений о бытии, о человеке, о боге, о социуме зарождались важные мысли о культуре. Философы Нового времени разработали ряд существенных понятий, которые впоследствии стали использоваться в культурологии. Например, такое фундаментальное научное понятие, как «культура».

В переходный период от Средних веков к Новому времени гуманисты эпохи Возрождения и философы XVII в. — Томас Мор, Френсис Бэкон, Томас Гоббс, Барух Спиноза продолжали давнюю латинскую традицию использования в словосочетаниях термина «культура», т. е. «культура чего-то» — культура ума, духа, языка. Под культурой понималось по сути дела то содержательное наполнение, которое вполне адекватно передается термином «культурность». Далее, когда философское сознание переходит к рациональному осмыслению *специфических механизмов развития человеческого рода*, которое осуществляется через целенаправленное преобразование окружающей действительности, тогда приходит понимание культуры. Новый взгляд философов на человека и общество позволил вместе с этим выявить нечто специфически человеческое в его сути. Исследователи полагают, что слово «культура» как самостоятельный термин первыми употребили

немецкие ученые — юрист С. Пуффендорф в работе «Право естественное» (1684) и просветитель И. А. Аделунг в книге «Опыт истории культуры рода человеческого» (1782). Очень важно, что в книге С. Пуффендорфа культура противопоставлена природному, или естественному состоянию человека. С того времени проблема соотношения «натуры» и «культуры» становится одной из узловых проблем постижения специфики человеческого бытия. Существует также мнение, что в близком современном смысле понятие культуры ввел в философский лексикон чешский мыслитель и педагог Ян Амос Коменский (1592 — 1670) в ряде своих книг¹. В них оно сходно понятию просвещенности и воспитанности.

Отметим, что простая операция «присвоения имени» интеллектуальной деятельности человека, направленной на изучение определенного предмета, как раз может считаться тем подлинным рубежом, который знаменует собой начало процесса изучения этого явления как предмета науки. В данном случае такого предмета, как «культура». После выделения самостоятельного предмета обычно следует акт научного определения соответствующего понятия. Возможности понятия «культура» далее использовали мыслители эпохи Просвещения Т. Гоббс, Ф. Вольтер, Ш. Монтескье и другие. Они связывали это понятие с идеями Разума и Прогресса. Сама культура стала трактоваться как продукт деятельности свободного разума человека. Гуманизм и оптимизм были достоинствами просветительского подхода к культуре. Всю историю человечества Ф. Вольтер представлял в виде общей линии развития борьбы за прогресс. Однако это представление критически осознал Ж. Ж. Руссо, показав, что погоня за прогрессом и материальными благами может привести человека к утрате смысла своего предназначения и нравственной деградации. В методологию научного изучения человека и его деятельности он ввел *принцип противоречий* между становящейся буржуазной культурой и цивилизацией. В современной философии культуры этот принцип стал одним из узловых.

Познавательные возможности понятия «культура» (*humanitas*) впервые отчетливо реализовались в книге итальянского мыслителя Джамбаттиста Вико «Основания новой науки о природе наций» (1725). Этот труд явился этапом осмысления сущности культуры и цивилизации. Дж. Вико исходил из того, что человеческая природа едина, но многообразна на разных этапах существования людей... Он широко использовал метод сравнительного анализа различных культур и цивилизаций. Вико полагал, что эволюция человечества есть «постоянная, неизменная и упорядоченная по-

¹ См. об этом: Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры (Опыт русской культурологии середины XIX — начала XX века). — М., 2000.

следовательность человеческих и гражданских вещей, заключенных в крепкую цепь... многочисленных и разнообразных причин и следствий... Эта цепь (мы называем ее закономерностью) — ключ к пониманию человеческой “природы” и, как следствие, призвания человека»¹. Ценность идей Вико заключается в том, что «порядок идей следует за порядком вещей»², а также в том, что человеческая природа развивается и обновляется в историческом процессе, и что общественное развитие противоречиво и прерывно. Можно сказать, что Дж. Вико определил исходную базу научного постижения культуры.

С XVIII в. в просветительской философии утверждается положение о культуре не только как о непреходящей основе бытия человека, но и как о многообразной и дифференцированной внутри себя реальности. В этом отношении показателен труд немецкого мыслителя Иоганна Готфрида Гердера «Идеи к философии истории человечества» (1787). Он выявил универсальный характер культуры и рассматривал историю общества, прежде всего, как историю человеческой культуры. «История того, как удалось человеку достичь господства в мире, — это история человеческой культуры, и самые некультурные народы причастны к этой истории — вот, можно сказать, самая важная глава в истории человечества»³. Гердер полагал человека творцом и носителем культуры и впервые открыл наличие множества культур. Исторический процесс, по его мнению, носил веерообразный, расходящийся по разным направлениям характер, и в ходе этого процесса культура человечества складывалась в каждый момент как множество разнообразных культур, каждая из которых являлась результатом конкретно-исторического творчества того или иного народа. Некультурных народов нет и каждая культура, взятая в отдельности, была несовершенной, но самоценной и необходимой, потому что «культура народов — это цвет его бытия, изящное, но бренное и хрупкое откровение его сущности». Важное значение Гердер отводил не столько культуре разума, сколько способности человека к созиданию, социальности, воспитанию, гуманизму. Русский философ Н. А. Бердяев подчеркивал, что «Гердер видел в человеке высшую цепь истории... Человек создан для бессмертия, в силах человека заложена бесконечность. Пафос Гердера был в воспитании человеческого рода. Цель человека в самом себе, т. е. в гуманитарности»⁴. Взгляды Вико и Гердера отличались диалек-

¹ *Вико Дж.* Основания новой науки об общей природе наций. — Л., 1940. — С. 400.

² Там же. — С. 75.

³ *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества / пер. с нем. А. В. Михайлова; отв. ред. А. В. Гулыга. — М., 1977. — С. 388.

⁴ *Бердяев Н. А.* Смысл истории. — М., 1990. — С. 115.

тической глубиной осознания культуры и цивилизации как всемирно-исторической драмы и выражали время перехода от христианского созерцающего человека к деятельному человеку следующего XIX века.

Большой вклад в формирование культурологической проблематики и методологических основ ее решения внесли представители немецкой классической философии: И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель, а затем К. Маркс, Ф. Ницше, М. Вебер и другие. В частности, в трудах Иммануила Канта (1724—1804) разграничены *мир природы* и *мир культуры*. По Канту своей органикой человек неотделим от «звездного неба» — закономерностей природного существования, и в то же время своим духом он живет в мире свободы и самоутверждения «морального закона». Как член общества человек есть противоречивое единство социализации и индивидуализации. При этом он в результате социальных усилий творит культуру — мир высших ценностей и смыслов как продуктов и духовных движущих сил человеческой деятельности. Ценностным смысловым стержнем человека в качестве культурного существа является *максима долга*. И. Кант отмечает: «Эта культура моральна в нас: исполнить свой долг, и притом из чувства долга (чтобы закон был не только правилом, но и мотивом поступков)»¹. С данным суждением связан знаменитый категорический *императив* И. Канта: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»². Это было *аксиологическое, ценностное постижение* культуры. В последующее время далеко не все мыслители понимали идею свободы как долга.

Во второй половине XIX в. в центре общественной мысли оказался принцип определяющий роли человека как *Homo socialis*, т. е. принцип понимания человека как объекта, функции, агента социальных отношений, утверждение его полной зависимости от них. *Социоцентризм* был характерен для многих философских и социально-политических учений этого времени. В данном отношении показательно появление философии позитивизма и социологии Огюста Конта (1798—1857). Для исследования сложных и динамических объектов в труде «Социология» он разработал категории «социальная статика» (структура) и «социальная динамика». В структурном плане общество представляет собой культурно-цивилизационный комплекс с такими подразделениями, как собственность и язык. Собственность — результат накопления различных ценностей, которые передаются от поколения к поколению, а язык — это место «хранения имущества» разума.

¹ Кант И. Соч.: в 6 т. — М., 1966. — Т. 4. — Ч. 2. — С. 326.

² Кант И. Там же. — Т. 4. — Ч. 1. — С. 260.